

Эмма Райц

СВЕДИ МЕНЯ С УМА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эмма Райц
Сведи меня с ума
Серия «Феникс», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67193873

SelfPub; 2022

Аннотация

У Стаса Багрянцева есть всего девять дней, чтобы вернуться к полноценной жизни или безвозмездно пожертвовать ею, наконец-то найдя покой в забвении. Кажется, выбор очевиден. Или?..

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Дисклеймер	4
Предисловие	5
Глава 1. Падение	6
Глава 2. Знакомство	17
Глава 3. Страх	28
Глава 4. Откровение	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Эмма Райц

Сведи меня с ума

Дисклеймер

Все события и персонажи, описанные в этой книге, вымышлены. Любое сходство с реальными событиями и реальными людьми случайно. Эта книга содержит ненормативную лексику, эротические сцены и сцены жестокости, рекомендована для чтения лицам, достигшим 18 лет.

Предисловие

Перед вами небольшая аллегория, созданная по мотивам серии моих историй о Лере Волковой, Стасе Багрянцеве и “Фениксе”. “Сведи меня с ума” – рассказ исключительно о Стасе. Скорее всего, он будет интересен, в первую очередь, тем читателям, которым Багрянцев особенно запал в душу. Но даже если вы испытываете к нему неприязнь, не торопитесь закрывать книгу. Возможно, она ответит на какие-то ваши вопросы, оставшиеся после завершения предыдущих частей.

Глава 1. Падение

Стас открыл глаза.

В первый момент ему показалось, будто он лежал где-то на берегу реки в тумане, похожем на разбавленное водой молоко. Голова раскалывалась на куски. Он сжал лоб ладонями и резко убрал руки, нащупав маленькую влажную рану.

– Нет... – перед глазами молнией пронеслись последние воспоминания: Шереметьево, ангар, частный самолёт, Лера, Волохов и этот чёртов наёмник.

Стас попытался встать на ноги, но голова так сильно кружилась, что ему даже двигаться было сложно. Наконец, облокотившись на обе руки, он присел и тяжело выдохнул.

– Какие люди...

Стас вздрогнул, услышав позади себя знакомый ненавистный хриплый голос.

– Отец?

– Пфф... Нет, конечно, – говоривший молниеносно перемещался в пространстве, и Стас зажмурился в попытке унять новую волну головной боли.

– Тогда кто ты?

– Напряги свой гениальный ум, Багрянцев: что произошло, где ты теперь и кто я?

Незнакомец наконец-то остановился. Стас попытался сфокусировать взгляд на его лице, но оно было укрыто ка-

кой-то искрящейся пеленой.

– Я сплю?

– Мимо.

– Я в коме?

– С пулей-то во лбу? А ты оптимист!

– Ясно, – Стас сжал переносицу. – Значит, я в аду.

– Почему сразу в аду? – рассмеялся незнакомец, и Стасу в его голосе почудились интонации Михаила Кузнецова.

– В раю меня точно не ждут.

– А как же чистилище?

– А смысл?

Молочный туман внезапно рассеялся, оголив холодную влажную каменистую землю, на которой сидел Стас. Рассеялась и пелена на лице незнакомца.

– Если ты в аду, то я...

– Не знаю. Стражник? Проводник? Какой-нибудь демон? – Стас снова попытался всмотреться в собеседника. Черты его лица походили на странную субстанцию, которая жила своей собственной жизнью, постоянно меняя форму и оттенки.

– Ты издеваешься?

– Что не так? – Стаса начинала бесить вся эта ситуация.

– Ещё никто не унижал меня так откровенно и так скоро, попав сюда.

– Неужели у Дьявола в аду нет ни одного заместителя, которому можно было бы делегировать встречу вновь прибыв-

ших?

– Самый остроумный что ли?

– Всегда знал, что у тебя еврейские корни.

Резкая боль снова пронзила его голову, и Стас ничком рухнул на землю. Её влажная прохлада дарила небольшое облегчение, но, к несчастью, не избавляла от желания умереть. Да и как умереть, если ты уже мёртв?

– Нравится?

– Не очень... – Стас простонал практически шёпотом, царапая губы об камни.

– Ладно, поднимайся, – теперь голос Дьявола был похож на мягкий баритон... Радоса Агеева. И его Стас ожидал услышать в последнюю очередь. – Вставай, Багрянцев! У меня сегодня слишком хорошее настроение. Готов предложить тебе сделку.

Стас почувствовал, как боль отступила, а головокружение прекратилось. Не сразу поверив в облегчение, он ещё с полминуты пролежал на земле, а потом медленно встал на ноги и оглянулся: Дьявол исчез.

– Эй! Что за сделка?

– Обычная сделка с Дьяволом, – голос прозвучал прямо в голове Стаса, от чего у него задвоилось в глазах.

– А разве ты не с живыми их заключаешь?

– А кто может мне запретить пойти на сделку с мертвецом?

Стаса передёрнуло. Фокусируясь на своём состоянии и

диалоге с хранителем ада, он как-то быстро забыло своём новом статусе.

– Мёртвых ты обманываешь так же, как и живых?

– Я никого не обманываю. Люди просто не читают договор, когда подписывают его, – хохотнул голос. – Ой, да кому я это рассказываю?..

– В чём суть сделки?

– Обратно хочешь?

– Обратно? В смысле, в Москву? Или прямо снова стать живым?

Дьявол материализовался. Он снова чем-то неуловимо напоминал Стасу отца: высокий, светловолосый, с выцветшими голубыми глазами и отвратной высокомерной ухмылкой.

– А что бы ты сам предпочёл: вернуться в Москву бесплотным призраком или снова живым человеком? Представь, как все удивятся! А кто-то даже испугается! – Дьявол-отец зло рассмеялся: – Будешь мстить разрисованному? Или ещё раз попробуешь вернуть горячую шатенку?

Стас поперхнулся, когда высокий престарелый блондин внезапно уменьшился в росте, помолодел и обрёл до боли знакомые аппетитные формы.

– Скучал по мне? – перед ним стояла Лера. Вся в чёрном. Она не улыбалась, не хмурилась, не насмехалась.

– Нет. Убери её.

– Как скажешь, – Лера расплавилась, переродившись в ненавистного наёмника: его взгляд горел зелёным огнём, а

рисунки на теле шевелились и постоянно меняли своё расположение.

– Для чего весь этот цирк? Я же прекрасно понимаю, что это не настоящие они, а меняющий свою внешность ты.

– Мне скучно. Ты не истеришь, не умоляешь, не пытаешься каяться. Надо же как-то вызвать тебя на эмоции, – Стас снова уловил в голосе Дьявола мурлычащую манеру Радоса Агеева, но из всех уже озвученных вариантов, этот бесил его меньше других.

– Чтобы усыпить мою бдительность и подsunуть кривой договор?

– Какой ты занудный, Багрянцев...

Стас усмехнулся:

– Так в чём заключается суть сделки? – Стас взлохматил свои влажные волосы и начал закатывать рукава рубашки.

Дьявол с подозрением проследил за его движениями и на всякий случай уточнил:

– Ты что, драться со мной собрался?

– Я похож на идиота?

– Ну... – Дьявол задумчиво поднял взгляд искрящихся пламенем глаз вверх. – Если только в последние несколько дней жизни, когда опрометчиво отказался от помощи своего приятеля по лечебнице.

– Плевать. Я устал соответствовать чужим нормам.

– Как будто ты часто им соответствовал!

Поняв, что Дьявол нарочно постоянно уводит тему от

сделки, подогревая его любопытство, Стас проигнорировал провокацию и резко замолчал. Тот тоже перестал говорить.

Они пару минут разглядывали друг друга. Стас старался не попасть во власть адского пламени, игриво плясавшего в глазах наконец-то принявшего свой вроде бы реалистичный облик Дьявола. Выражение его лица было лишено безумной иронии и самодовольной ухмылки. Из черепа не торчали рога, клыки не свисали до подбородка, даже хвоста с острым кончиком не было. С виду – обычный человек. Харизматичный, умудрённый опытом, на удивление, немного уставший...

Дьявол тоже разглядывал Стаса. Он, как и положено властителю ада, видел своего нового подданного насквозь: в груди Багрянцева горел тугой клубок из злости, жажды мести, разочарования, боли, бешенства и, что больше всего его поразило, сожаления. Оно постепенно окутывало огненный шар туманом принятия и успокоения. Пламя временами прорывало пелену, но с каждой минутой становилось всё покладистее, уже практически не сопротивлялось...

– Я могу вернуть тебя к жизни. В твоём собственном облики, но на другом конце света. Где-нибудь в Аргентине. Или Австралии. Точно! Будешь гонять по волнам на доске и клеить загорелых девчонок.

– Обрато в Москву нельзя?

– Можно. Но в Москву ты вернёшься в образе женщины.

Стас поморщился:

– Тогда лучше в Австралию.

– Я так и думал.

– Что нужно сделать?

Дьявол встрепенулся:

– О, это самое интересное! Стандартных условий у меня нет. Каждый грешен по-своему, каждый умер особенной смертью, поэтому и условия каждый раз индивидуальны. Ты пошёл по кривой дорожке, когда в очередной раз потерял над собой контроль. Снова начал сходить с ума. Поэтому твоё задание – поделиться своим безумием.

Стас недоумённо свёл брови:

– Поделиться? Что это значит?

– Сведи с ума живого человека. Всё равно какого. Но не кого-то из знакомых. К ним не приближайся. Они тебе не зачтутся.

– Так я же буду в Австралии. У меня там нет знакомых.

– О нет... Задание ты будешь выполнять в Москве. Я не хочу облегчать тебе задачу. Тут и там должны быть соблазны: найти, увидеть, отомстить, отвлечься... – Дьявол медленно расплывался в улыбке, но выражение лица Стаса не изменилось.

– И как я должен это сделать? Как свести человека с ума?

– Багрянцев, ты же призрак! Разве этого мало?

– Не знаю, – Стас сделал несколько шагов в сторону и вернулся на исходную точку. – А где подводные камни? Напоминает “Матрицу”: там агент Смит тоже сулил одному ум-

нику золотые горы, новую жизнь...

– Но я не агент Смит! – Дьявол обиженно поджал губу.

– Я хочу почитать текст договора.

– Какой же ты...

– Какой?

– Унылый! Ни капли авантюризма в тебе!

– Зато в тебе – через край.

В руке недовольного Дьявола материализовался лист бумаги с рукописным текстом:

– Держи, зануда. Изучай.

Стас взял у него договор и присел на землю. Дьявол с любопытством следил за тем, как менялось его выражение лица: от будничного к максимально сосредоточенному, от явного скептицизма к уверенной усмешке. Из раны на лбу медленно стекала капля тягучей коричнево-красной крови. Стас в задумчивости провёл ладонью по лицу и размазал каплю по лбу и виску.

– В случае неудачи дух подписанта навечно растворяется в пространстве... Что это значит? Разве я не должен буду вернуться в ад?

– А что, по-твоему, есть ад, Багрянцев? – Дьявол прищурился: – Тысячи раскалённых котлов? Или, может быть, девятиэтажка с распределением грешников по степени тяжести совершённых грехов? Огненные болота? Ядовитые сети?

– Сказал бы, если б посетил хоть раз.

– Мой прекрасный Станислав, ад – это ничто, вечное без-

молвное забвение. Ад – это всё: зрение, слух, познание... И полнейшее бессилие.

Стас моргнул, пытаясь разгадать загадку Дьявола.

– Не понимаю. А рай тогда что?

– О, рай... Это блаженное незнание, счастливое неведение и вечная безмятежность.

– А можно как-то по-нормальному объяснить, без всех этих расплывчатых фраз? – Стас скривился, будто у него разом разболелись все зубы.

Дьявол раздражённо закатил глаза:

– Всё тебе разжуй.

– Уж будь добр.

– Находясь в раю, ты не знаешь, что происходит на земле. Ни у твоей семьи, ни у твоих друзей, ни у врагов. Ты принадлежишь сам себе. В аду ты – часть Вселенной, тысячеглавого, многорукого созерцателя. Видишь всё, слышишь всё, знаешь всё: что было в прошлом, что происходит в настоящем, во что это выльется в будущем. Тебя всё волнует, всё беспокоит. Всё имеет значение. Но сделать ты ничего не можешь. Ни предупредить, ни защитить, ни отговорить... Всё, что тебе остаётся, – безмолвно наблюдать, – Дьявол умолк, наблюдая за Стасом и пытаясь понять его ощущения.

Но Стас молчал, а его лицо не выражало ровным счётом ничего. Лишь через полминуты он спросил:

– И что в итоге? Куда я попаду в случае неудачи? Или просто исчезну, растворившись в воздухе? Если последнее, то я

не совсем понимаю суть такого “наказания” даже в сравнении с адом. Впрочем, ад тоже не вызывает какой-то особой дрожи. Судя по твоему описанию, это похоже на обычную земную жизнь.

Дьявол качнул головой:

– Ты что, не боишься исчезнуть?

– Так я всё равно мёртв. Что мне терять?

– Ты точно псих, Багрянцев.

– Аргументируй.

– У тебя отсутствует чувство страха. И вообще, ты звучишь, как Марья-Искусница: что воля, что неволя... Исчезну – ладно, в аду останусь – ну и что?

Стас рассмеялся:

– Я же не виноват, что на земле нет ни моих родных, ни моих друзей. А видеть, как тяжело моим врагам, – будет сплошным удовольствием. Даже не знаю, что лучше: успокоиться, исчезнув, или остаться в аду и злорадствовать.

– Вернуться к жизни – вот что лучше, – пробурчал Дьявол.

– А можно немного статистики? Многим удавалось вернуться отсюда в мир живых?

– Может быть, тебе и диссертацию на эту тему предоставить?! – глаза Дьявола вспыхнули ещё ярче.

– Чего ты так нервничаешь? Я просто спросил.

– Хватит. Либо подписывай, либо катись в ад.

– Ладно. Последний вопрос. Технический, – развеселился

Стас.

– Задавай, – Дьявол вытащил откуда-то из воздуха чёрное гусиное перо.

– Как я пойму, что задание выполнено? Явятся адские санитары и наденут на мою жертву смирительную рубашку?

– Ты очнёшься в своей новой жизни, забыв про смерть, встречу со мной, подписанный договор и доведённого до безумия человека.

Стас кивнул:

– Уверен, ты всё равно схитришь. Но я готов. Сколько у меня времени?

Дьявол протянул ему перо и указал пальцем на рану от выстрела:

– Чернила вон там. У тебя будет девять дней. На рассвете десятого ты исчезнешь, если не справишься. Чтобы выбрать жертву, коснись её левой рукой. Да. Заменить жертву нельзя. Так что отнесись к выбору внимательно.

Стас с ироничной усмешкой ткнул себя пером в лоб и размашисто подписал договор:

– Неужели я снова повеселюсь в Москве?

Дьявол щёлкнул пальцами, и Багрянцев исчез:

– Ну-ну...

Глава 2. Знакомство

День первый

Стас открыл глаза, сидя за рулём незнакомой машины на парковке недалеко от “Уголька”. Судя по эмблеме на руле, Дьявол разорился для него на БМВ.

Осмотревшись, Стас усмехнулся:

– Ну, хотя бы часы мои, – левое запястье привычно оттягивали любимые Картье. На нём была серая рубашка, тёмно-синие джинсы и его же летние ботинки из “Лондонского пижона”. – Шикарно. Как будто и не умирал.

И тут он всерьёз задумался: “А я вообще умирал? Или мне приснилось?”

– Нет, не приснилось, Багрянцев, – голос Дьявола прозвучал в его голове, словно смертный приговор.

– Ты так и будешь говорить со мной голосом Агеева?

– Я говорю с тобой голосом последней жертвы.

– Почему?

– Потому что мне так захотелось!

Стас посмотрел на себя в зеркало заднего вида. Раны от пули не было. Только почти незаметный шрам. Белки глаз были красными, будто он не спал несколько ночей. Радужка еле заметно полыхала огнём. Стас зажмурился и снова посмотрел на своё отражение: пламя исчезло, зато на заднем

сиденье возник Дьявол:

– Хватит заниматься самолюбованием. Время идёт.

– А ты постоянно будешь стоять у меня над... – Стас рассмеялся, – душой?

– Нет, – сверкнул пламенным взглядом Дьявол. – Но периодически буду напоминать тебе о твоей же цели. А то кажется мне, что ты задумал что-то своё. Вне договора.

– Хотел бы я сказать тебе, что делают, когда кажется, – ещё громче рассмеялся Багрянцев, вытирая ребром ладони проступившие слёзы, – но, боюсь, это не твой вариант.

– Ты точно был коммерческим директором? Стэндап Шоу по тебе плачет.

– Ну хоть кто-то по мне плачет... – Стас перестал смеяться и заметил чёрный кожаный бумажник на пассажирском сиденье. Открыв его, он увидел внутри немного наличности, своё водительское удостоверение и чёрную банковскую карту без каких-либо эмблем. На обратной стороне стояла его размашистая подпись. – И сколько тут?

– На девять дней тебе хватит, – пробурчал Дьявол и тотчас растворился.

Стас пожал плечами, вышел из машины, прихватив бумажник, и направился напрямиком в “Уголёк”. Ему жутко хотелось мяса и нужно было составить план действий.

Заказав стейк с кровью, он задумчиво посмотрел в окно. Погода стояла солнечная. Его новый автомобиль снаружи оказался чёрным и матовым. В сочетании с красными кожа-

ными вставками в интерьере смотрелось по-дьявольски банально. Но Стасу нравилось.

Мимо окон проходили десятки людей. Кого выбрать жертвой? Недолго поразмыслив, он отмёл сначала мужчин – с ними сложнее быстро наладить доверительный контакт. Дети – по понятным причинам тоже нет. Ему нужна была женщина.

Официант принёс Стасу заказ, и тот с некоторым сомнением посмотрел на сочное мясо. Медленно отрезав небольшой кусок, он положил его на язык и с облегчением выдохнул: Стас почему-то боялся, что в облинии призрака не сможет чувствовать вкус. Нет, все рецепторы работали, как и при жизни.

Вернувшись к составлению плана, он некоторое время сомневался в возрасте. С одной стороны, ему хотелось наслаждаться компанией. Для этого лучше всего подходила спутница лет двадцати пяти или тридцати. С другой, что могло быть проще, чем свести с ума какую-нибудь старую бабку, которая и так уже не всегда хорошо соображает? Тем более, пожила своё. Её не так жаль. А если она с испугу помрёт? Стас нахмурился. Пусть будет не совсем бабка. Женщина лет пятидесяти-шестидесяти. Точно. Такую и очаровать легко, и с ума свести несложно. И вряд ли она кони двинет ни с того, ни с сего.

Доев стейк, Стас с наслаждением выпил ароматный американо и подал знак официанту. Пока тот проверял сумму заказа к оплате, Багрянцев разглядывал разноцветные бу-

тылки на полках за барной стойкой, но в итоге решил отложить алкогольный вопрос на вечер.

Выйдя из ресторана, он решил немного прогуляться и, возможно, выбрать жертву. По пути он зашёл в небольшой магазин и разжился пачкой сигарет.

В сквере перед филармонией было практически безлюдно, и Стас свернул туда, чтобы покурить. Из окна на втором этаже доносились нежные звуки музыки. Кто-то очень старательно играл на фортепиано. Стас ненавидел классику со времён сибирских приключений. Она ассоциировалась у него с ломкой, дикой головной болью, непроходящей тошнотой и неутолимой жаждой. Но сейчас почему-то мелодия ему нравилась.

– Де Бюсси не может не нравиться.

– Опять ты, – Багрянцева начинали напрягать диалоги внутри его головы.

– Займись делом! Хватит прохлаждаться!

– Отвали, а?

– Тон смени!

– Отвали, пожалуйста.

– Развлекаешься, да? Что ж, давай вместе посмеёмся.

Стаса мгновенно накрыло теми ощущениями, в которых он провёл почти весь первый месяц в сибирской клинике. От неожиданности он чуть не рухнул с лавки, но успел в последний момент упереться руками, уронив сигарету.

– Не слышу твоего заразительного смеха, Багрянцев!

– Прекрати.

– Что? Где твоё высокомерное “ха-ха-ха”?!

– Пожалуйста, прекрати! – на его лбу выступила испарина, язык будто присох к небу.

– Почему же тебе не смешно?

– Я всё понял!

– Ты думал, я буду терпеть твоё нахальство?! Ты больше не царь мира, ты – грешник! Я – твой хозяин! Я дал тебе шанс, о котором мечтали миллиарды таких, как ты!

– Хорошо... – У Стаса потемнело в глазах, нежная мелодия теперь невыносимо терзала его слух, будто голову запили под крышку фортепиано. – Прости. Я был не прав.

– То-то!

Приступ прекратился так же внезапно, как и начался. Стас не успел опомниться, как к его ладони кто-то прикоснулся и тихо спросил:

– С вами всё в порядке?

Он открыл глаза и с запозданием понял, что весь его гениальный план покатился к чёрту: его левой руки коснулась грустная девушка, в чьих больших глазах цвета утреннего моря стояли еле сдерживаемые слёзы.

Всё вокруг стало каким-то блеклым, будто в настройках подкрутили красочность на минимум. Всё, кроме стоявшей над ним девушки.

– Э... Да. Просто не спал пару ночей.

– У вас красные глаза.

– У вас тоже.

Девушка медленно моргнула и уже развернулась, чтобы быстро уйти, но Стас поймал её за руку:

– Подожди. Подождите.

Она остановилась, но смотрела куда-то в сторону. Стас поднялся с лавки и, не веря в происходящее, молча уставился на неё в попытках подобрать слова. В итоге сдался и произнёс:

– Я Стас.

– Ада.

Он чуть не поперхнулся, но, сделав глубокий вдох, лишь несколько раз моргнул.

– Какое... необычное имя.

– Да уж... – Ада продолжала смотреть куда-то в пустоту. – Родители назвал в честь Ады Лавлейс.

– А кто это? – мысленно Стас готов был проклинать Дьявола за случившееся недоразумение, но боялся его очередного болезненного ответа.

– Мать Байрона и первый в мире программист.

– Интересно...

– Не очень.

– Хочешь... Э... Хотите кофе? – Багрянцев ненавидел, когда что-то шло не по плану, и теперь никак не мог взять ситуацию под контроль, скатившись на уровень какого-то тупорылого школьника.

Ада отрицательно покачала головой, и всхлипнула, не

удержав слёзы.

– Что с тобой?

– Ничего. Я пойду.

– Что случилось? Расскажи, – он перестал исправлять себя и перешёл с ней на “ты”.

– Не хочу. Ничего не случилось, – Ада с отчаянной злостью вытерла ладонями лицо и пошла к тротуару.

– Да стой же! – Стас побежал за ней. – Ну, хочешь хотя бы воды? Или подвезти тебя куда-нибудь?

Ада резко остановилась, и он по инерции чуть не врезался в неё.

– Пожалуйста, оставь меня в покое. Мне не нужен ни кофе, ни вода, ни такси.

– А что тебе нужно? – он упрямо смотрел в её сине-зелёные глаза.

– Сдохнуть...

– Сдохнуть ты всегда успеешь. Пойдём, – он крепко взял её за руку и повёл к своей машине.

– Куда?

– Прокатимся.

Ада сдалась и молча шла за ним, стараясь ни о чём не думать. Но, увидев его хищный матовый автомобиль, замерла, словно вкопанная.

– Что?

– Это твоя тачка?

– Да, – Стас повернулся к Аде и упёрся в испуганный

взгляд. – Что не так?

– Кто ты?

– Дьявол. Во плоти. Хочу наказать тебя за уныние лихой поездкой и напоить кофе по-ирландски. Или по-шотландски. Ещё не решил, – в его голове настоящий Дьявол громко расхохотался, но ничего не сказал.

– Остроумно...

– Я не маньяк. Честно. На самом деле, это машина... моего приятеля. Моя в ремонте, – он с тоской вспомнил свою тёмно-синюю Ауди, но тут же отмахнулся от воспоминания.

Ада ещё с полминуты подозрительно смотрела на БМВ, потом вздохнула и ответила:

– Ладно.

Стас открыл ей дверь и помог сесть.

* * *

– Здесь делают отличный кофе с алкоголем, – он притормозил у ресторана на Тверской, где когда-то брал кофе для Леры, когда она узнала, что Радос доживал свой век в австрийской клинике. – Только никуда не убегай, договорились?

– Хорошо.

Через несколько минут он вернулся с двумя стаканами кофе.

– Ммм... Багрянцев, я понял. Ты решил пойти по пути

наименьшего сопротивления и взял за основу уже существующий сценарий.

Стас вздрогнул, снова заметив Дьявола на заднем сиденье. Но Ада, кажется, не видела и не слышала нового попутчика.

– Ладно, посмотрим, чем всё это закончится, – Дьявол подался вперёд и приблизил лицо к девушке, закрыл глаза, с наслаждением вдохнув её запах: – Похожа на русалку. Специально выбирал? – он издевательски усмехнулся Стасу, но тот отвернулся и молча отпил кофе. – Сам виноват. Если бы ты не зубоскалил, всё прошло бы по плану. А теперь придётся тебе сводить с ума очаровательную, но такую несчастную Аду... Имя-то какое...

Стас потёр переносицу и завёл мотор.

Дьявол исчез.

* * *

– Куда мы едем? – Ада отхлебнула американо, щедро разбавленный виски.

– На МКАД. Проветрить мозги. Как кофе?

– Забавно, – Ада улыбнулась уголками губ. Но по ней уже было заметно, что алкоголь делал своё дело: она расслабилась и перестала плакать.

– Расскажешь, что заставило тебя захотеть сдохнуть?

– Свадьба.

– Свадьба? Твоя? Ты выходишь замуж? – Стас чертыхнул-

ся про себя.

– Утром думала, что да.

– А сейчас сомневаешься?

– Мой жених и моя младшая сестра сегодня объявили мне и моим родителям, что любят друг друга.

Стас поперхнулся и ударил себя кулаком в солнечное сплетение. Ада бросила на него ироничный взгляд и пожала плечами.

– То есть свадьбы не будет?

– Почему же... Будет. Но моё платье наденет сестра. Как и кольцо. И фамилию.

– Жесть.

– Не то слово. Но гости приглашены, ресторан, фотограф, ведущий оплачены... Чего деньгам пропадать?

– А когда торжество?

– В эту субботу.

Голос Дьявола в голове Стаса рассмеялся:

– Вот это цирк! Слушай, да она и так на грани. Уверен, тебе хватит пары дней, – Стас махнул головой, будто над ним неприятно жужжал комар.

– А родители? Как отреагировали?

– Странно отреагировали. Ощущение, что теперь в этой семье изгоем буду я. А не моя сестрица.

Стас впервые за долгое время вообще не знал, что ответить. Они выехали на МКАД, и он начал плавно перестраиваться в крайнюю левую полосу.

Ада допила кофе, пристегнулась и закрыла глаза.

– А можно включить радио? Или что-нибудь?

Стас нажал на кнопку и дисплей на панели мягко вспыхнул танцующими языками пламени. Салон машины наполнился силой чарующего голоса Мэлоди Гардо. Ада посмотрела на Стаса:

– Пойдёшь со мной на эту чёртову свадьбу?

Тот медленно моргнул. Дьявол хохотнул:

– Багрянцев, эти девять дней ты запомнишь надолго! Хотя, к сожалению, не запомнишь. Я запомню!

– Ты действительно хочешь пойти на это представление?

– Не знаю. А ты бы на моём месте пошёл? Или проглотил бы обиду?

Стас усмехнулся:

– Ты хочешь отомстить или повеселиться?

Глава 3. Страх

День второй

Стас открыл глаза и, зевнув, перевернулся с живота на спину.

Накануне он до самого вечера катал Аду по Москве. После разговора о свадьбе практически всё оставшееся время они молчали. И только когда он припарковался рядом с её домом, Ада поблагодарила его за компанию.

Стас предложил ей встретиться на следующий день и помочь выбрать платье для сюрреалистичного торжества. Ада сначала отказывалась, но он выкрутил своё демоническое обаяние на максимум, и она в итоге сдалась.

Правда, сегодня она работала, а значит, придётся ждать до вечера. Целый день коту под хвост. Или?..

– Даже не думай, Багрянцев, – Стас вытащил из-под головы подушку и прижал её к своему лицу.

– И тебе доброе утро...

После того, как Ада скрылась за дверью подъезда, Стас вдруг понял, что ему негде переночевать. Ехать в свою квартиру он не рискнул, поэтому снял номер в “Ритц Карлтон”. Пролежав в пенной ванне почти час и выкурив с десяток сигарет, Стас рухнул на широкую кровать и провалился в сон.

– Ну? Придумал план сведения Ады с ума? – Дьявол пе-

реместился из его головы к большому окну.

Стас нехотя сел и сонно взлохматил волосы.

– На голодный желудок тяжело думать...

– Не суйся туда.

– Куда – туда?

– Ты прекрасно меня понял, – Дьявол выглядел не сильно лучше Стаса: иссиня-чёрные волосы были взлохмачены, верхние пуговицы чёрной рубашки небрежно расстёгнуты, а рукава закатаны по локоть.

– А ты когда-нибудь спишь? – Стасу стало искренне интересно, как существует хранитель ада.

– Я же Дьявол. Мне незачем спать.

– Выглядишь так, будто давно нуждаешься в отпуске.

– Выгляжу так, потому что нынешние грешники – любители вынести мне мозг по всякой ерунде. С вами ни о чём нельзя нормально договориться! Каждый первый считает себя хитрее Дьявола! Насмотрелись своих же идиотских фильмов и думаете, будто можете играть со мной в кошки-мышки. А когда не получается, обвиняете меня во всех. Своих. Грехах.

Стас ошарашенно смотрел на исповедь Дьявола. В ответ на своё замечание о его внешности он ожидал саркастичную шутку, ответный укол, приступ головной боли, но никак не это...

– Чего уставился? Я не стою над каждым и не шепчу в ухо: “Давай, обмани!”, “Вперёд, укради!”, “Не бойся, стреляй!”

Вы сами это делаете. И потом переваливаете всю ответственность на меня. А у меня и без этого дел по горло. Ад давно переполнен, куда мне вас всех девать?

– Раздавай всем невыполнимые задания. Всё равно ведь никто не читает договор... Призраки будут исчезать, в аду прибавится места.

Дьявол задумчиво уставился на Стаса:

– Ты думаешь, всё так просто?

– А почему всё должно быть сложно? Ты же хранитель ада. Разве не ты устанавливаешь там правила?

– Нет, – Дьявол сполз по стене вниз и сел прямо на пол. – Я там такой же узник, как и любой грешник. Просто – привилегированный.

– Ясно, – Стас по пояс завернулся в простыню и поплёлся в ванную.

– У тебя осталось восемь дней, – Дьявол исчез.

Стас задумчиво размазывал яичный желток по тарелке, размышляя над тем, что же ему в итоге делать с Адой. Раньше он без труда договаривался со своей совестью, а теперь вдруг всё его нутро горело праведным огнём при одной лишь мысли о доведении ни в чём не виноватой девушки до сумасшествия.

– Твои проделки? – он мысленно обратился к Дьяволу.

– Ты вообще меня слушал утром?

– Почему сейчас мне с трудом даётся то, что при жизни не вызывало сложностей?

– Хм... Видимо, потому что ты мёртв? Эй! Куда ты?

Залпом влив в себя кофе, Стас молча встал из-за стола и направился к выходу из отеля через просторный холл.

– Пока не знаю. Или знаю? – сев в машину, Стас снова задумался. – Объясни мне мой статус. Я сейчас жив? Или мёртв? Или что?

– Ты сейчас максимально силён. Потому что одновременно жив и мёртв. существуешь на земле, но принадлежишь аду, – Дьявол плавно материализовался на пассажирском сиденье с сигаретой в руке.

Стас прищурился:

– Значит, я всё знаю, всё вижу...

Дьявол с интересом посмотрел на него, мгновенно понял, что задумал Багрянцев, но решил дать ему немного времени пошалить.

– И? Какие планы на день?

Стас нажал на педаль газа.

– Грандиозные.

* * *

Припарковавшись недалеко от Склифа, Стас вышел из БМВ и присмотрелся.

У входа, закрыв глаза и подставив лицо солнечным лучам, всё в том же красном платье стояла Лера. Живая. И почти здоровая.

Стас пристально смотрел на неё. В его зрачках пылал огонь. Дьявол стоял рядом и с ироничной улыбкой перечислял вслух всё, что испытывал в тот момент его своевольный грешник:

– Вот это фейерверк. Всепрощающая любовь, всепоглощающая ненависть, вселенская печаль, самоубийственное чувство вины...

– Прекрати.

– ...безумная ревность, жажда мести и... Что это? Да ладно тебе! Страх? Ты действительно её боишься? Почему? – хохотнул Дьявол. – Ладно-ладно. Я знаю. Сейчас и ты увидишь.

В этот момент к Лере подошёл татуированный наёмник. Стас сжал челюсти до болезненного хруста, уперевшись ненавидящим взглядом в золотистого пернатого хищника на его шее. И через секунду еле сдержал удивлённый возглас.

Вокруг наёмника всколыхнулись странные чёрные щупальца, исходившие... от Леры.

– Что это?!

Дьявол хмыкнул:

– Это проклятье.

– На Лере? Её кто-то проклял? Когда? – Стас пытался оторвать взгляд от разворачивающейся сцены, но движения щупалец гипнотизировали его.

– Её первый мужчина. Она отказала ему, когда он сделал ей предложение. И он её проклял.

– Как это проявляется?

– Каждый мужчина, что оказывается с ней рядом, в скором времени погибает. Ты разве не заметил тенденцию? Виталий, Радос, Кузнецов, ты...

– А дети?

– И дети. Не будет в её жизни семейного счастья. Она неосознанно сжирает жизненную энергию своего спутника. Так что не переживай. Владелец хищной птицы скоро пополнит моё царство.

Стас нахмурился:

– Это исправимо?

– Да. Но тебе это не под силу. Да и мне тоже.

– А кому? ЕМУ?

– Ха. Ему нет дела, – Дьявол снова закурил. – Если честно, я точно не знаю. Но иногда проклятья рассеиваются. Видимо, должно произойти нечто особенное.

– Что будет, если они меня увидят? – Стас повернулся в сторону пешеходного перехода.

– Даже не думай! – в последний момент Дьявол заметил искры сумасшествия в глазах Багрянцева. – Остановись! Немедленно!

Стас почувствовал жуткую боль в висках, замедлил шаг, но не повиновался.

– Я запрещаю тебе!

– В договоре не было такого пункта, – с трудом моргнув, Стас вышел на зебру.

– Упёртый идиот! – глаза Дьявола сверкнули зелёным пламенем. – Они не узнают и не поймут тебя.

– Что?

– То! – в руках хранителя ада возникло зеркало. – Ты для них – это!

Сквозь пелену боли Стас посмотрел на себя. В отражении маячила юная невысокая азиатка с густой чёрной чёлкой.

– Заговоришь с ними, и они услышат японский язык. Попробуешь что-то написать – увидишь иероглифы. Переводчик на телефоне выдаст белиберду.

Стас исподлобья посмотрел на Дьявола и, побеждённо вздохнув, остановился. Лера и наёмник, окруженный её щупальцами, прошли в нескольких метрах от него.

– Думаешь, я не понимал, зачем ты подписал договор?! Багрянцев, я знаю обо всём, что происходит в твоей голове. Твоя мысль ещё даже не сформировалась, а я уже в курсе, о чём она будет! Не пытайся переиграть меня. Это невозможно, – Дьявол отшвырнул окурок.

– Ясно, – Стас проводил взглядом тёмно-красную Ауди и пошёл обратно к своей машине.

– Тебе не стоит пить.

– Ой, да ладно. Я жив, я мёртв, я силён, я раб... Я уже всё понял. Тебе скучно, поэтому ты решил развлечься, используя меня в качестве марионетки.

– Ты обиделся что ли? – рассмеялся Дьявол.

– Пфф... – Стас усмехнулся, уставившись на эмблему в

центре руля. – Я хочу виски. И ты – либо со мной, либо исчезнешь.

– Но тебе вечером нужно быть в форме, чтобы встретиться с Адой, – Дьявол с наслаждением каждый раз произносил её имя.

– Нужно – значит, буду. Я же как никогда силён.

Вернувшись в номер с бутылкой Блю Лэйбл, Стас поставил на стол два стакана и с ухмылкой оглянулся:

– Ну, ваше демоническое сиятельство, составите компанию или снова исчезнете на самом интересном моменте?

– Ох, Багрянцев. Ведёшь меня по кривой дорожке! – Дьявол сверкнул глазами и сел напротив него. – За что пьём?

– За молчаливых грешников, – Стас перестал улыбаться и пристально посмотрел в глаза Дьявола. – Я не выиграю. Но спасибо за шанс повеселиться напоследок.

Он залпом влил в себя порцию виски и отвернулся к окну.

– С чего ты взял, что не выиграешь? – Дьявол поднял свой стакан и вдохнул сладковато-терпкий запах алкоголя.

– Я не буду сводить её с ума.

– Почему?

– Потому что я так решил.

– Дело твоё, Багрянцев, – хранитель ада с наслаждением выпил и разлил по стаканам ещё немного виски.

– В рай вообще кто-нибудь попадает? Только честно.

Дьявол усмехнулся:

– Всё тебе расскажи.

Стас равнодушно разглядывал своё отражение в янтарной жидкости.

– Младенцы и безумцы. Только не такие, как ты. А настоящие. С рождения живущие в своём собственном мире.

– Я так и думал, – Багрянцев сделал большой глоток.

– Тебе пора, – Дьявол допил из своего стакана и растворился в воздухе.

Стас умылся холодной водой, посмотрел на себя в зеркало и сам себе в шутку приказал:

– Протрезвей.

Через мгновение хмель внезапно отступил. Стас ещё пару минут прислушивался к своим ощущениям, но с удивлением убедился в абсолютной трезвости.

* * *

– Привет.

Ада вздрогнула, услышав позади себя голос нового знакомого.

– Привет... – она посмотрела на него снизу вверх, вспоминая вчерашний день, словно какой-то сон.

– Готова выбрать самое шикарное платье для самого тупорылого повода? – Стас усмехнулся, вглядываясь в лицо Ады, явно выдававшее все её сомнения.

– Я не уверена, что хочу выделяться своим внешним видом... И вообще сомневаюсь, есть ли смысл идти.

– Отлично. Приехали. А я уже настроился сыграть твоего таинственного спутника...

Ада замялась. С одной стороны, ей хотелось мести. С другой – стать невидимкой.

Стас нахмурился:

– Вчера ты была настроена решительнее. Что изменилось?

– Протрезвела.

– Да ладно! От того количества виски, которое льют в кофе, невозможно запьянеть.

– Мне страшно. Страшно, что не смогу вовремя остановиться и окончательно всё разрушу, испорчу... Заставлю всех страдать.

– Ясно, – Стас усмехнулся. – Тебе срочно нужна ещё порция кофе с алкоголем. На трезвую голову ты несёшь откровенную чушь.

Ада обиженно развернулась и попыталась уйти, но он поймал её за запястье.

– Отпусти меня! Я понятия не имею, кто ты! Думаешь, прокатил меня на своей тачке, и можешь теперь указывать, что я должна или не должна делать?! – Ада несколько раз дёрнула руку, но хватка Стаса была каменной.

– Я просто хочу тебе помочь.

– Да не нужна мне ничья помощь! Кто ты вообще такой?!

– Тот, кто видит твою проблему со стороны. И слушает весь этот бред про страх обидеть тех, кто уже вытер об тебя свои ноги, да ещё и претензии предъявляет! – Стас осёкся.

– Ч-что? Ты... Откуда ты знаешь? – глаза Ады расширились от удивления.

– Ниоткуда, – он судорожно пытался придумать адекватное объяснение своей осведомлённости. – Это... Это же очевидно.

– Что очевидно?

– Пока ты будешь терпеливо сносить их выходки, они так и будут продавливать тебя! А если начнёшь показывать когти и клыки – сразу отстанут.

– И как же мне это сделать на семейном торжестве? – Ада уже почти плакала от безысходности.

– Легко! – в глазах Стаса полыхало весёлое пламя. – Покажи им, что тебе всё равно. Иначе навсегда останешься объектом семейных сплетен и шуточек сердобольных родственников.

– Я не смогу... Ведь мне не всё равно.

Стас приподнял лицо Ады за подбородок:

– Просто. Сделай. Вид. Я помогу тебе.

– Почему? – она смахнула слезу и продолжала смотреть в смеющиеся серо-ореховые глаза.

– Что почему?

– Почему ты так хочешь мне помочь?

Стас перевёл взгляд на дрожащие губы Ады. Размышляя об остроумном ответе, он сам не заметил, как его большой палец переместился с её подбородка к нижней губе.

– Мне кажется, тебе подойдёт сверкающее платье цвета

какао...

Глава 4. Откровение

День третий

Стас открыл глаза и сразу же зажмурился. Ему снился поцелуй, на который он накануне так и не решился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.